

В темном дворе отчетливо слышался звук текущей воды.

Фонтан, расположенный в центре двора, продолжал работать до поздней ночи, в то время как вода текла по красивой скульптуре и падала с заранее подготовленной стороны, создавая рябь на дне.

Дизайнер Древнего Дворца Вечного Льда, похоже, провел широкую подготовку для борьбы с летней жарой. Этот дворец был поддержан никогда не тающими ледяными опорами 15 метров высотой, поэтому у земли было меньше влажности, а температура была ниже.

Используя неизвестную технологию, пресная вода поставлялась по водоводным путям, вода текла от низа до высоты, вновь повторяя цикл.

Несмотря на то, что это был август, ночной воздух дворца все еще был прохладным.

В центре этого прохладного двора молодая девушка в тишине практиковала движения. Они не были силовыми, хотя те, кто был обучен, могли сказать, что она приложила усилия к практике боевых искусств.

Каждый раз, когда она двигалась, ее длинные черные волосы качались по ветру. Ее маленькое тело было покрыто темной и низкопрофильной одеждой, но ее тонкое тело все еще было очень заманчивым.

Она была молодой девушкой-ассасином из «Log Horizon», Акацуки.

(Правый шаг, левый шаг, пауза... левый шаг, правая сторона, половина поворота... пауза.)

Молодая девушка практиковала странные движения.

В каратэ или древних боевых искусствах основное внимание уделялось не только шагам, но и движению верхней части тела, все боевые искусства, казалось, следовали этой концепции. Но молодая девушка держала руки горизонтально перед ее грудью, она, казалось, концентрировалась на том, чтобы практиковать шаги.

На первый взгляд это было похоже на некоторые китайские боевые искусства, где, не снижая центр тяжести, слегка двигались с коленями и лодыжками. У него был намек на японское кендо, но со стороны это было странное движение.

(Левый шаг, правая сторона, пол-оборота... еще один поворот... левый шаг, изменение положения, правый шаг, 2 шага...)

Акацуки сосредоточилась на том, чтобы много раз практиковать шаги.

Повторяя движения такое множество раз, что она, казалось, потеряла счет времени, все движение слилось с ее телом, как кровь, текущая в ее венах, Акацуки в этот момент подняла свой взгляд и увидела Сироэ.

«Господин?»

«Акацуки, ты не спишь?»

«Вы... Когда вы...?»

«Э-э ... Только сейчас.»

Сироэ подошел с обеспокоенным выражением, протягивая руку со стаканом Акацуки. Хотя ему пришлось сказать «Только сейчас», как он объяснит то, что он держал 2 стакана?

Когда он начал смотреть? Акацуки было трудно скрыть свое смущение, но она действовала, чтобы выглядеть спокойно и взяла стакан.

«Благодарю.»

Стакан, который она взяла, был наполнен гранатовым чаем. Несмотря на то, что вкус был прост, холод делал свое дело, и ее тело, которое только что закончило тренировки, ощутило его.

Сироэ сидел на скамейке из известняка с декоративной резьбой возле фонтана. Было место для как минимум еще 3 человек рядом с ним. Но Акацуки не садилась, не из-за нехватки места, а из-за отсутствия храбрости.

Акацуки встала перед Сироэ и небрежно выпила чаю. Несмотря на то, что можно было описать ее как стоящую перед ним, она избегала ситуации стоять напротив, расположившись под углом 60 градусов в сторону.

(Синоби должен быть таким.)

Она объяснила себе, но другая причина заключалась в том, что их глаза встретились бы, если бы она стояла прямо перед ним.

Акацуки хотела этого избежать.

Даже для синоби ей не нужно было быть такой скромной. Но она не знала, было ли это уважение или смущение, если Акацуки пришлось бы встретиться взглядом с Сироэ, у нее было бы трусливое чувство в ее сердце.

«...»

Но Сироэ не ожидал, что у Акацуки будут такие мысли. Со стороны он видел, что она показывала задумчивое и тревожное выражение, которое казалось ему таким зрелым.

У такого молодого человека как Сироэ глаза были бусинками, которые были немного меньше обычного, у него была привычка хмуриться, когда он на что-то смотрел (и он очень внимательно смотрел на детали), создавая впечатление отчужденности. Когда он носил казавшиеся озорными очки с округлой оправой, первое впечатление было бы, что они были связаны с ним. Но, побыв в его окружении некоторое время, они были бы поражены его глубокими мыслями и широким воображением.

Другим было трудно понять жизненный путь Сироэ, но были вещи, которые знала только Акацуки.

Живя вместе с их семьей в доме гильдии, он смог бы увидеть его разные стороны, точно так же, как сейчас, сидя на этой скамье, Акацуки, которая была низкой, тоже замечала бы.

Да, например, завиток волос Сироэ был направлен по часовой стрелке.

Акацуки подумала, что это очень мило.

Куча волос на его голове вихрились как хвосты крыс, как будто он только что проснулся, это было очень мило.

Эта куча волос торчала сейчас, заставляя Акацуки осторожно коснуться их пальцами. Акацуки и Сироэ учились в университете в реальном мире, они были в возрасте, когда они не могли касаться друг друга случайно, не заботясь, поэтому она сдерживала свои желания.

(Но завиток моего господина по часовой стрелке очень симпатичный.)

Акацуки подумала в своем сердце.

«Итак, как ты относишься к этому, Акацуки?»

«Вы о чем?»

«...Например, каковы реакции людей во дворце?»

Сироэ был очень расплывчатым, вероятно, потому, что он не мог четко объяснить это сам, поэтому Акацуки решила сообщить, что она чувствовала о ситуации.

«Вы можете описать это как любопытство, половина - доброта, другая половина - враждебность».

«Это так...»

«Но я чувствую, что все хорошо, поскольку, несмотря на враждебность, среди них нет злого умысла».

«?»

Враждебность ссылалась на их менталитет, а не только на врагов, но и на потенциальных врагов и конкурентов. Злой умысел означал желание нанести вред вашим врагам.

Выслушав объяснение, Сироэ сказал: «Поскольку это так, я думаю, что на данный момент у них нет конкретного плана».

«Даже если это враждебность, это, вероятно, должно быть ревностью и восхищением».

«Ты права... это может быть и отсутствие доверия».

Сироэ кивнул головой, соглашаясь с мнением Акацуки. Сироэ должен использовать свои собственные способы наблюдения за окружением, поиска смысла в словах и взгляде толпы. Он спросил мнение Акацуки, чтобы сравнить ответы или подтвердить свои мысли.

Группа Акацуки всегда была центром внимания, куда бы они ни пошли.

Танец Генриетты и Сироз в первый день сделал их темой дня, Сироз и Генриетта сменили партнеров и танцевали на 5 музыкальных композициях. Они получили множество танцевальных приглашений от благородных дам и джентльменов, похожих на вызов в социальном мире Лиги Свободных Городов Истель.

Во время танцевальной вечеринки, кроме Сироз и Генриетты, Красти и Мичитака также общались со многими дворянами.

Милую и маленькую Акацуки вначале с любопытством разглядывали.

По их здравому смыслу любой в этом зале был либо благородным, либо слугой. Они не смогли решить, какая роль принадлежит Акацуки.

Но, учитывая тот факт, что Генриетта танцевала с Сироз и беззаботно возилась с платьем Акацуки, они решили рассматривать ее не как слугу, а как из семьи благородного клана.

Как только это определилось, появилось много приглашений.

Сыновья дворян или рыцарей неоднократно обращались к Акацуки, предлагая напитки и танцы. Акацуки не возражала против этого, но она не могла терпеть, чтобы с ней обращались как с ребенком.

Акацуки уже была взрослой.

Почему все балуют ее, как школьницу? В этом зале только дочери дворян видели Акацуки как равную, но они явно были в подростковом возрасте.

(Почему я должна относиться к ребенку как к равному?)

Акацуки была в ярости, когда она вспомнила об этом, казалось, в ее животе горел огонь.

В реальном мире это отношение было нормальным.

Ее приводили к бюро потерявшихся, или сотрудник билетной кассы похлопает ее по голове и скажет ей, чтобы показала свой детский билет, а одежда, которая подходит ей лучше всего, была в детской категории. Ей было достаточно этого. И именно по этой причине она играла роль высокого молчаливого человека в «Elder Tales», но даже это изменилось с Катастрофой.

Она почти вытащила на вечеринке свой кунай из-за гнева, но она сдержалась и сбежала. Она устала от общения с другими людьми и использовала «невидимость» и «тихий шаг», чтобы покинуть зал.

С этого дня она обошла весь дворец, используя эти навыки.

Спрятавшись за шторами или занавеской, она подслушивала разговоры дворян. Она не могла подойти слишком открыто. Острые чувства Акацуки говорили ей, что есть другие скрытые Люди Земли, которые также шпионили за знатью. Если вы не подготовились должным образом заранее, тот, кто первым заметил, имел преимущество над теми, кто был скрыт для подобного типа секретных операций.

Это было простое правило среди воров, «если вы не мешаетесь, мы можем просто игнорировать друг друга». Дух шпионов, не позволяющий мешать друг другу.

Даже при таком случайном наблюдении было легко сделать вывод, что людей, отправленных в

роли шпионов в Акибу, было намного больше, чем ожидалось. Они были очень заинтересованы и сосредоточены на Авантюристах и Совете Круглого Стола.

Еще более усугубляя то, что было подтверждено, что Люди Земли знали о Катастрофе и думали об этом как о первом этапе революции, который повлиял бы на мир.

«Сдерживают свою враждебность из-за разницы в боевом мастерстве?»

«Похоже на то.»

Авантюристы были сильны в бою. В Акибе находилось 15000 авантюристов, около половины из них были 90-го уровня. Даже если бы вы снизили средний уровень до 70, это также означало бы, что у Акибы было 15000 человек из 70-уровневых авантюристов.

Эта боевая сила была намного выше той, которой могли командовать дворяне.

Один из знати обронил такую информацию: «В моей армии есть тридцать 15-уровневых рыцарей, остальные - охранники и ополченцы, их около сотни, кроме того, остальные - наемники». Если бы это было так, они могли бы подавить эту территорию, отправив лишь 30 авантюристов.

«Ясно, я думаю, что они не составляли эти цифры, но более слабые лорды на северо-востоке должны быть примерно на этом уровне.»

«Это так?»

Сироэ подтвердил сомнение Акацуки. Казалось, он добился прогресса в своем собственном расследовании.

«Потому что их силы находятся на таком уровне, поэтому они не могут остановить злые намерения чужеземцев-авантюристов, таких как «Бригандия».»

«Вы правы.»

Акиба и Совет Круглого Стола не собирались сражаться, вместо этого они хотели сотрудничать с Людьми Земли и сосуществовать с ними в этом мире.

Конечно, если бы им пришлось сражаться с Людьми Земли, чтобы вернуться в свой старый мир, это было бы другим делом. Но наступление войны с Людьми Земли не принесло бы пользы игрокам.

Но если бы они слепо использовали эту причину против Людей Земли, это создало бы опасную ситуацию.

Во-первых, Акацуки и Авантюристы видели этот мир иначе, чем Люди Земли. Их дворяне управляли землей и жили с налогами. Но Авантюристы были неизвестным фактором, и их действия могли стать ударом для дворян.

И другая главная проблема была такой же, как и говорил Сироэ, это боевая отвага.

Например, если в комнате, в которой вы жили, вдруг оказался человек с автоматом, как бы вы себя чувствовали? Жизнь в этой комнате должна быть очень напряженной, вопрос был не в том, можно ли доверять человеку с оружием, неважно, был ли он хорошим или его мораль была жесткой. Было бы еще хуже, если этот человек был незнакомцем с автоматом, который

наверняка заставит вас беспокоиться.

«И они точно не оценили полные боевые способности, доступные друг другу».

Сироэ пошел еще глубже.

Даже если бы Люди Земли знали, что Авантюристы сильны, они не будут знать, насколько именно они сильны. Если использовать предыдущий пример, Вы знали, что ваш сосед по комнате был вооружен, но вы не знали, бензопила ли это или автомат.

Может быть, это просто фруктовый нож или палочки для еды, такое вот необычное оружие. Но в худшем случае это могли быть гранаты или противотанковые ракеты, которые могли бы взорвать всю комнату.

Дворяне не были уверены, какое оружие они имели, поэтому они не могли судить, могут ли они победить их врасплох из засады или стремиться к миру независимо от стоимости или унижения.

«Должны ли мы угрожать им войной?»

«Это будет плохой выбор, слишком много распространять чувства страха - бесполезно. Я должен сказать, что даже если есть плюсы, минусы не стоят усилий.»

«Ясно...»

Сироэ мгновенно отклонил предложение Акацуки.

Из-за этого Акацуки не была бы подавлена. Сироэ был тем, кого Акацуки признала своим господином, Акацуки надеялась, что она сможет улучшить себя на тактическом поле битвы и догнать его. Акацуки была в порядке, поддерживая Сироэ с ее особыми навыками. Потому что это было ее долгом.

«Ммм...?»

Потому что это было ее долгом.

Потому что делать это было ее долгом.

Акацуки почувствовала, что что-то не так, что ей неловко, но она не знала почему. И это было маленькое чувство дискомфорта, которое она старалась полностью игнорировать.

(Сейчас все нормально.)

Была поздняя ночь.

Если бы она хотела остаться на ночь, это могло бы повлиять на ее способность бороться с разведкой. Акацуки все еще была в порядке, но долг Сироэ быть стратегом.

Акацуки собиралась посоветовать Сироэ лечь спать, когда почувствовала дрожащие потоки магии в окрестностях.

Сироэ почувствовал их в тот же момент.

Он вскочил со своего места, а его рука уже держала посох, который появился из ниоткуда.

Акацуки вытащила свой кодачи и заняла позицию. Перед ней и Сироэ появился тощий мужчина.

Нося одежду, как ученый, на его лбу был надет фиолетовый хрустальный обруч, его кожа, казалось, содержала только самый минимум мышц в человеческом теле. Если бы это было так, это было бы признаком несчастья. Но в выражении человека, похоже, было чувство юмора, даря невыразимое обаяние, чувство обожания.

Мужчина опустил руку в знак приветствия и сказал:

«Вы, должно быть, Сироэ-сама из «Log Horizon», я РеГан, Мудрец Зеркального Озера, пожалуйста, позаботьтесь обо мне... Я пришел сюда сегодня вечером, чтобы обсудить некоторые вещи с Сироэ-сама».

<http://tl.rulate.ru/book/7928/147709>